

Когда она повернулась в другую сторону, внезапно перед глазами Мужун Шу Цин мелькнула яркая вспышка, и она прищурилась. Не слишком далеко от них виднелся...

- Зеленый лотос?!

Услышав слова Мужун Шу Цин, Сюаньюань И проследил за ней взглядом и в его поле зрения показался один потрясающий зеленовато-голубой цветок лотоса. По сравнению с цветущими розовыми лотосами, находившимися по бокам, он, казалось, сливался с темно-зеленым листом лотоса, но нежные лотосы, которые заполняли пруд, не могли сиять ярче. Они не были так изящны, как зеленый лотос в центре, ярко сиявший и выглядящий высоко и горделиво.

Сюаньюань И протянул руку и уже собирался сорвать его.

- Подожди! - Мужун Шу Цин потянула за рукав его одежды и сунула ему в руки лист, ранее покоившийся на ее голове. Затем она чуть-чуть погребла рукой по воде, чтобы подплыть к зеленому лотосу поближе. Солнечный свет падал на него, и он казался еще более зеленовато-голубым и блестящим.

Мужун Шу Цин касалась лепестков лотоса легко и нежно, тихо бормоча, не желая и боясь испугать это редкое растение: «Его жизнь находится в центре пруда, беззаботная и счастливая, если ты сорвешь его, ты уничтожишь его простодушие, разрушишь его величие, лучше пусть он продолжает оставаться в этом мире».

- Продолжит оставаться в этом мире?! Это то, чего ты хочешь? Почему ты всегда хочешь выделиться? - ее чернильно-черные волосы блестели на свету, напоминая другой зеленый лотос своей яркостью и непокорностью.

Слегка похлопав ладонью по воде, Мужун Шу Цин взяла весло и сказала: «Время уже позднее, нам пора возвращаться. Хорошо?» Отзвук ее голоса еще не успел исчезнуть, как она почувствовала, что Сюаньюань И рванулся вперед. Перед ее глазами мелькнула тень, и вот зеленый лотос уже был в его руке.

- Ты! - глядя на Сюаньюань И, одной рукой державшего зеленый лотос, а другой ласкающего ее щеку, Мужун Шу Цин неожиданно на какое-то время лишилась дара речи!

Убрав руку с лица Мужун Шу Цин, Сюаньюань И внезапно переместил свое тело, чтобы воспользоваться несправедливым преимуществом над ней, и еще ближе придвинулся к ней: «Я хочу этот зеленый лотос!»

Его властные и горячие губы почти касались ее лица. Ладони Мужун Шу Цин вспотели, она не смела пошевелиться, а ее сердце готово было выпрыгнуть из груди. Они смотрели друг другу в глаза, его голубые глаза были очень красивыми, глубокими и решительными, они легко могли пленить любого человека.

Мужун Шу Цин хотела отступить, но сила, с которой он удерживал ее за талию, не позволяла ей сдвинуться ни на дюйм. Спустя долгое время Сюаньюань И, наконец, разжал руки и отступил, положив зеленый Лотос в свой просторный рукав, а затем взял весло и принялся править к берегу.

На протяжении всего путешествия Сюаньюань И старался не смотреть на Мужун Шу Цин, и никто из них больше не проронил ни слова.

Как только они оказались на берегу, ожидавшая их Тан Сяо Сяо сразу же бросилась вперед и нетерпеливо спросила: «Цин Цин, ты нашла его?»

Мужун Шу Цин с улыбкой покачала головой, Сюаньюань И, стоявший сбоку, ничего не сказал, и все покинули озеро Ляньсинь. Хотя Пэй Че и видел, что что-то не так, но, глядя на спокойную и расслабленную Мужун Шу Цин, он не мог ничего спросить. И, глядя на выражение лица Сюаньюань И минуту назад, ему достало ума не провоцировать его.

Мужун Шу Цин и ее группа вернулись первыми, и к заходу солнца парочки, одна за другой, возвращались на берег с пустыми руками. Никто не смог найти подтверждения легенде о зеленом лотосе. Тан Сяо Сяо была разочарована, она сомневалась, существует ли он вообще, и даже хотела, чтобы Шэнь Сяо Юнь сопровождал ее, чтобы попытаться найти его завтра.

Улыбаясь, чтобы избавиться от этих доброжелателей, Мужун Шу Цин и группа Хо Цзы Ци распрощались, и все направились по домам.

Когда она добралась до Суй Юаня, пространство освещал только лунный свет. Сегодня было пятнадцатое число месяца, и свет, льющийся с неба, был очень ярким. Он проходил сквозь толщу бамбуковых листьев и создавал частично пятнистую тень. Мужун Шу Цин не вернулась обратно в покои и все еще сидела на каменной скамье в бамбуковом лесу, тихо прислушиваясь к шороху листьев. Стрекотание цикад разносилось над тихим лесом. Такие спокойные ночи всегда умиротворяли сердце.

- Барышня, Сюаньюань И Гунцзы заставил меня принести это, - Лу И подошла к Мужун Шу Цин и осторожно поставила на стол перед ней нефритовую шкатулку.

Бросив один взгляд на эту белую нефритовую шкатулку, Мужун Шу Цин махнула рукой и сказала Лу И: «М-м, сегодня выдался утомительный день, ложись пораньше отдыхать, хорошо?»

После того, как та ушла, Мужун Шу Цин слегка погладила верхнюю часть нефритовой шкатулки, и ее пальцы ощутили легкую прохладу. В лунном свете Мужун Шу Цин внимательно осмотрела ее: эта шкатулка была изготовлена из цельного блока холодного нефрита. На лицевой стороне был выгравирован цветущий лотос, а по бокам - листья лотоса. Открыв нефритовую шкатулку, она почувствовала слабый приторный аромат, который тут же пропитал воздух. Это был тот самый зеленый лотос, сорванный сегодня днем, лунный свет окутал его, и он снова вызвал те же самые прекрасные чувства. Больше не было палящего солнца, которое

светило бы на его зеленовато-голубые лепестки, но это всё равно напоминало картину тушью: густые и мягкие мазки показывали его великолепие, а стенки из белого нефрита отражали его блеск. Лотос уже полдня как был лишен воды, но на нем не было никаких признаков увядания, он все еще был влажным и изящным, как блеск драгоценных камней, как будто все ещё цвел на поверхности воды.

В нем действительно была та самая особая и изящная красота из этой эпохи, но что ей с этим делать? Сюаньюань И, что ей делать с ним? Слегка вздохнув, Мужун Шу Цин закрыла маленькую нефритовую шкатулку и в одиночестве направилась в глубь бамбукового леса.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1371271>